СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

Двойной удар для БЫВШЕГО БОССА

ЭЛИНА ВИТИНА

Элина Витина

Двойной удар для бывшего босса

«Автор»
2026

Витина Э.

Двойной удар для бывшего босса / Э. Витина — «Автор», 2026

Я была влюблена в своего босса с первого рабочего дня, но мне всегда казалось, что он не замечал во мне женщину. А затем он сбежал со мной со своей свадьбы и, кажется, мы совершили огромную ошибку. Я не планировала говорить ему, что у той ночи есть последствия, но он сам ворвался в нашу жизнь и, судя по всему, уходить из нее не планирует.

© Витина Э., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 11
Глава 4 13
Глава 5 16
Глава 6 19
Глава 7 21
Глава 8 23
Глава 9 26
Глава 10 28
Глава 11 31
Глава 12 33
Глава 13 35
Глава 14 37
Глава 15 39
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Двойной удар для бывшего босса

Глава 1

— Артур Аркадьевич, — растерянно бормочет секретарша, боясь поднять на меня глаза. — Опять не согласовали.

Нервно сглатывает и начинает быстро тараторить:

— Гротов все исправил, честно. При мне отправлял новые сканы. Все по ГОСТу. Там просто уже реально придираются!

— И чего они хотят? Денег опять? Мы же вроде обсудили с ними в прошлый раз, что я взятки принципиально не даю!

— Не знаю, — заикается Лика. — Гротов говорит, что там Подельцев в отпуск ушел, а вместо него зам и…

— И зам тоже хочет бабла, — протягиваю раздраженно. — Понятно все. Вот только хрен им, а не деньги! Пусть потрудятся доказать сначала, что наш проект не соответствует стандартам.

— Так вот, — секретарша тычет пальцев в верхний листочек из стопки. — Сейсические… Семсчиес… Сейсмические особенности почвы не позволяют строить здание этажностью выше двадцати. А у нас тридцать пять, Артур Аркадьевич.

— А то я не знаю сколько у нас, — ворчу беззлобно. — Ладно уж, давай сюда эти дурацкие пометки. Поеду сам лично переговорю с этим, — бросаю взгляд на размашистую подпись, — Верником Н.В. Объясню товарищу, что вымогательство это, знаете ли, уголовно наказуемое дело.

— Так нет записи к нему, — лепечет Лика. — Гротов пытался. Приемные дни только по пятницам и все заняты на месяц вперед.

— А мы по старинке, без записи, — успокаиваю ее. — Скажу, что забыл пароль от Госуслуг.

— Так а если его там не будет? — хлопает глазами девушка.

— Значит, ему повезет, — изрекаю поучительно. — А вот мне - нет. Но я, пожалуй, рискну.

Мне все-таки везет. Мало того, что Верник на месте, так еще и приемная с массивной стойкой секретаря пуста. Не думаю, что мне бы не удалось пробиться к начальству, но чем меньше препятствий, тем лучше. Как для меня, так и для того, кто эти препятствия мог бы создать.

Заношу руку для того, чтобы постучать по резной двери с табличкой Верник Н.В, когда за моей спиной раздается какое-то шуршание и звук падения чего-то тяжелого. Снова бросаю взгляд на стойку, но она по-прежнему пуста. А подозрительный шум не только продолжается, но и сопровождается напряженным сопением.

Интересно, если я спасу их офис от нашествия крыс, это поможет мне расположить к себе Верника?

Аккуратно хватаю со стойки увесистый справочник и уже почти замахиваюсь, когда взгляд падает на белоснежное облако, которое при ближайшем рассмотрении оказывается девочкой лет четырех в пышном светлом платье. Платье, подолом которого она пытается оттереть от пола пролитый кофе.

— Привет, — выдавливаю из себя, приходя в себя.

— Здрасти, — подозрительно тянет она, пытаясь прикрыть темную лужицу под собой.

Ее “р” звучит настолько звонко, что у меня слегка закладывает левое ухо. Откладываю справочник и беру со стола пачку влажных салфеток.

— Давай помогу, — предлагаю ей, вываливая сразу несколько штук на лужицу. Боюсь, с огромным пятном на ее белом платье будет справиться куда сложнее. Что-то мне подсказывает, что пролитому кофе ее мама огорчилась бы гораздо меньше, чем грязному наряду.

— Пыталась стянуть конфеты? — хитро подмигиваю ей, когда взгляд падает на открытый ящик стола и цветастую фольгу на полу.

Девочка, ничуть не смущаясь кивает и поднявшись с пола, деловито протягивает мне руку:

— Я Аврора.

И снова эти звонкие до рези в ушах “р”. В принципе, не удивлюсь, что с таким именем ее с пеленок учили произносить эту букву. Я вот лет до шести шепелявил и представлялся всем как “Атул”, за что и удостаивался многочисленных насмешек новых знакомых. Да что там, даже отец меня постоянно троллил, пока наконец, не догадался записать к логопеду. Всего за несколько сеансов мне поставили ненавистную “р” и еще с полгода, наверное, я как и эта малышка гордо “рычал” направо и налево.

— Артур, — аккуратно жму ее маленькую ручку.

— Только маме не говори, ладно? — девочка начинает часто-часто моргать и до меня не сразу доходит, что это не соринка ей в глаз попала, а малышка отчаянно пытается флиртовать.

— Договорились, — заговорщицки улыбаюсь. — А ты ей не говори, что я приходил к начальству.

Ожидаю, что Аврора тоже кивнет, но вместо этого она недоуменно хмурится и сложив ручки на груди, интересуется:

— Как это?

— Ну, вот так, — развожу руками, показывая на еще свежее место ее преступления. — Я не расскажу маме насчет конфет и кофе, а ты не расскажешь, что я зашел вон в ту дверь.

— Но она же там, — девочка делает поистине огромные глаза и с каким-то благоговейным трепетом кивает на дверь за моей спиной.

Только сейчас я осознаю, что из-за двери действительно раздаются и мужской и женский голоса. Что ж, тогда лучше подождать. Судя по интонациям, разговор там происходит совсем не дружественный. Не хотелось бы попасть под горячую руку, когда Верник орет на свою секретаршу.

— Часто мама с собой на работу берет? — интересуюсь у малышки.

— Нет, — она грустно вздыхает и тихо добавляет: — Я пакостливая.

— Ты-то? — искренне удивляюсь, глядя на этого белокурого ангела, но затем вспоминаю, как мы познакомились и согласно киваю: — Часто попадает?

— Мне не особо, — признается она. — Обычно Арсений вину на себя берет. Это мой брат. Младший.

От обилия “р” в ушах начинает не просто звенеть, а даже вибрировать. Надеюсь, ее брат тоже не картавит. С такими именами они просто обязаны четко выговаривать все звуки. Родители проявили фантазию, ничего не скажешь.

— Ну видишь, сегодня ты и без него справилась, — подбадриваю ее. — А он где? В садике?

— Нет, — вздыхает печально. — Мама его сегодня в детдоме оставила.

— В… где? За что?

— Его вчера наказали. Точнее… это я напакостила опять. А Арсений сказал, что это он виноват. Я цветочки хотела… для мамы.

Яркие голубые глаза наполняются слезами и я в шаге от того, чтобы наплевать на несогласованный проект и сорваться в ближайшую лавку за лучшим букетом для Авроры.

— Обычно она нам распечатывает раскраски, — кивает она на огромный ксерокс в углу. — Но вчера у нее не было времени и она сказала просто порисовать. А я не умею так красиво… а цветочки хотелось красивые. Для мамы. И я решила сама… распечатать.

— И за это тебя наказали? — возмущаюсь.

— Ага, — грустно кивает она. — Цветочки мокрые были и принтер сломался.

— В смысле мокрые? — недоумеваю.

— Я их из вазы взяла, — пожимает она плечиками. — Красивые. А воду протереть не додумалась…

— И ты засунула букет в ксерокс?

— Я хотела открытку, для мамы, — в который раз повторяет девочка и шмыгает носом.

— А твой брат взял вину на себя и за это мама отправила его в детдом?

Нет, я конечно, понимаю огорчение ее мамы. Наверняка ей нехило попало от начальства за порчу казенного имущества, но детдом… Как-то слишком жестоко.

— Не отправила, а оставила, — поясняет она. — Мы там часто живем. Мама очень много работает.

— А сад? — от шока я даже немного заикаюсь.

Есть же и сады, которые допоздна работают. Не ночами же она в офисе сидит? Как, вообще, можно при живой матери детей в детдом отправить? Куда ее начальство смотрит? Зная, что у женщины двое детей, все равно задерживают сверхурочно? Или ей просто наплевать на потомство? А что, дамочка вполне может активно строить свою личную жизнь и забить на детей. Хотя, положа руку на сердце, малышка не выглядит так, будто на нее кто-то забил. Даже несмотря на огромное коричневое пятно на подоле, Аврора выглядит ухоженной и чистой. И еще эта дурацкая “р”, которая, по себе знаю, без дополнительной помощи не может сформироваться у ребенка ее возраста. Но тогда какого лешего…

Додумать я не успеваю, потому что дверь кабинета, наконец, раскрывается и на пороге появляется одутловатый мужчина. Крупные ноздри на пунцовом лице раздуваются от гнева и размахивая стопкой документов, он грозно обещает:

— Я это так не оставлю! Вот увидите! Вы у меня все еще увидите!

Погрозив на всякий случай не только владельцу кабинета, но и нам с Авророй, мужчина делает резкий разворот и пулей вылетает из приемной.

А в дверях кабинета появляется молодая девушка в строгом сером костюме и с нежностью глядя на малышку, спрашивает:

— Проголодалась? Сейчас уже обедать пойдем.

Затем она переводит взгляд на меня и застывает, словно вкопанная.

Да я и сам, признаться, теряю не только дар речи, но и малейшую возможность двигаться. Потому что передо мной она. Девушка из прошлого. Та самая, которая изменила мою жизнь на сто восемьдесят градусов. Заставила бросить абсолютно все, что у меня было и начать сначала. С нуля. Вот только уже без нее…

— Стрельцова! — Выдыхаю ошарашенно, а затем перевожу взгляд на табличку на двери, на девочку, которая говорила, что ее мама — там и складываю, наконец, дважды два. — Точнее, Верник. Верник Н.В. — это, стало быть, ты?

Глава 2

Внутри все леденеет и я оторопело всматриваюсь в такую знакомую и в то же время невероятно чужую фигуру.

— Артур, — выдыхаю тихо и словно мать-тигрица бросаюсь к дочери.

Адреналин, которым меня под завязку накачал разговор с недовольным бизнесменом, испаряется из крови будто мелкая лужица в полдень жаркого дня.

Артур Трабер — мужчина из моего прошлого. Нет, даже не так. МУЖЧИНА из моего прошлого. Бывший босс. Первая любовь. Разбитое сердце.

Не могу поверить, что он меня нашел! Как он, вообще, здесь оказался? И главное, что ему успела разболтать дочь?

Аврора никогда не лезла в карман за словом. Ее брат начал разговаривать гораздо позже нее и ей всегда приходилось отдуваться за двоих, объясняя непонятливым взрослым не только свои желания, но и его.

Впрочем, Арс уже давно не нуждается в этом мелком сурдопереводчике, но его сестра продолжает по привычке выдавать по паре сотен слов в минуту.

Поэтому сейчас я настороженно перевожу взгляд с Авроры на Артура и пытаюсь понять о чем они говорили.

На огромное пятно на ее платье даже внимания не обращаю, удивительно как она все утро продержалась не заляпав новый наряд. Моя дочь совмещает в себе уникальное сочетание диснеевской принцессы и безбашенной сорвиголовы. Ее хлебом не корми, дай нарядиться в пышное платьице и хорошо бы еще тиару на голову водрузить, чтобы потом во всем этом великолепии забраться на ближайшее дерево и сигануть с ветки с грозным кличем.

В этом они с братом совершенно разные, но он единственный, у кого хоть как-то получается гасить ее огонь. Правда, он же ее на эти деревья и подсаживает самоотверженно выступая в роли “живой ступеньки”. В общем, они стоят друг друга. Два сапога пара.

— Не знал, что у тебя есть дочь, Стрельцова!, — наконец нарушает молчание Артур.

“А я не знала, что у тебя уже была жена… на тот момент, когда мы эту дочь делали. И кстати, у нее есть брат-близнец. Но об этом тебе тоже лучше не знать.”

— Неудивительно, Артур Аркадьевич, как никак, мы с вами шесть лет не виделись.

— Признавайся, считала дни, Наденька? — елейным голоском добавляет он, растягивая губы в до того глумливой улыбке, что мне очень хочется запустить в него грязную чашку из-под кофе.

— Вот еще! — громко фыркаю. Не объяснять же ему, что срок легко высчитать по возрасту наших детей. — Просто для меня период увольнения из вашей компании ознаменовался чередой важных изменений в моей жизни.

— Благоприятных или не очень? — спрашивает он так, что по тону абсолютно невозможно разобрать на какой ответ он надеется. — И кстати, я тебя не увольнял, а очень даже повысил…

— И сослали в затяжную командировку за тридевять земель?

— Ты сама захотела поехать! — Возмущается он. — Никто тебя не заставлял. Ты же всегда мечтала о карьере, а сопровождение нашего проекта в Китае как нельзя лучше этому способствовало. Ты ведь могла отказаться, Надя.

Последние слова он чеканит настолько безэмоционально, что у меня внутри поднимается ледяная волна протеста, готовая смести все на своем пути.

Никто меня не заставлял… Естественно, Артур Аркадьевич. Однако после того, как вы попросили своего помощника “отправь эту Стрельцову куда подальше ибо видеть ее больше не могу”, у меня знаете ли, не осталось выбора. Да и кто бы на моем месте продолжал работать с таким боссом? Особенно после того, как узнал, что у той ночи, что мы провели вместе есть последствия. Да-да, у той самой ночи, которую он назвал крупнейшей ошибкой в своей жизни.

Хотя, положа руку на сердце, отправляясь в другую страну я еще не знала о том, что беременна. Да и задержку тогда списала на акклиматизацию и стресс. А вот когда до меня дошло сделать тест — было уже поздно что-либо выбирать. Я оказалась совсем одна в чужой стране, где все мои контакты и общение сводились лишь к обсуждению рабочих проектов.

— Странно, что ты теперь Верник, а не какая-нибудь Ли или Чан, — хмуро замечает он. — Да и дочь твоя, прямо скажем, мало похожа на китаянку.

— А в ваших фантазиях я должна была непременно родить от китайца? — таращу на него глаза.

— В моих фантазиях, Стрельцова, ты…, — начинает он, но бросив до ужаса смущенный взгляд на Аврору, замолкает на полуслове. — В общем, теперь хотя бы понятно куда ты слилась с проекта.

— Слилась? — ахаю возмущенно. — Вообще-то, я выполнила все свои обязательства. Довела проект до конца и только потом…., — запинаюсь, подбирая правильные слова. — Сфокусировалась на личной жизни.

Скажи я Артуру “ушла в декрет”, он мог бы сопоставить даты и удивиться почему это произошло так рано, раз уж отца своих детей я по его мнению встретила именно в Китае.

— Так сфокусировалась, что до сих пор расфокусироваться не можешь, — выдает он ядовито.

— Прошу прощения? — задыхаюсь шокировано. — Вы, Артур Аркадьевич, ничего не попутали? Я, вообще-то, отличный специалист! А личная жизнь моя… вас не касается!

“И не существует”, добавляю уже мысленно.

Мне снова приходится стопорить себя, чтобы не ляпнуть, что благодаря ему и его долбанной генетике, из-за которой в их роду рождаются исключительно близнецы, личная жизнь моя закончилась так толком и не начавшись.

— Естественно не касается, — выплевывает безразлично. — Просто детей твоих жалко. Пока ты тут карьеру строишь, они в детдоме прозябают.

— В дет…что? — мямлю недоуменно, а затем бросаю мрачный взгляд на дочь: — Аврора, ну я же просила!

— Что такое, мамочка? — мой белокурый ангелочек невинно хлопает ресничками, делая вид, что совершенно случайно повергла в шок очередного собеседника.

— Не детдом, а дед дом, — поясняю нехотя. По идее, Трабер бы справился и без моих объяснений, но я настолько привыкла оправдываться перед всеми, кому довелось пообщаться с моей дочерью, что делаю это уже на автомате. — От слова дед. Дедушка то есть. Он живет в коттеджном поселке и мои дети часто остаются у него. Отсюда и название…

— Господи, — выдыхает он с облегчением и начинает смеяться. Громко. Гортанно. Настолько заразительно, что Аврора моментально подхватывает его смех и даже настраивается на ту же тональность.

А вот мне совсем не до смеха. Во-первых, эти живые эмоции на его лице пробуждают все те чувства, что я беспощадно гасила в себе на протяжении пяти лет. А во-вторых, у них в этот момент абсолютно идентичные выражения лиц. Думаю, если бы в приемной кроме нас был кто-то еще, у них бы не осталось ни малейшего сомнения в их родстве.

А это очень… просто непростительно опасно. Потому что Артур никак не должен узнать о том, что у него есть дети. Когда-то он мне сказал, что всем сердцем возненавидит не только женщину, решившую “привязать” его к себе ребенком, но и самих детей. А мои малыши этого не заслуживают. Они достойны только любви и моей хватит за двоих.

Глава 3

— Так что, Стрельцова, — бывший босс с любопытством оглядывается по сторонам, будто впервые подмечая детали вокруг. — Как тебя занесло в градостроительный совет? Замуж удачно вышла?

— Я думала “удачно выйти замуж” — это не работать ни дня в своей жизни, — прищуриваюсь в язвительной усмешке. — Как ваша жена, к примеру.

От упоминания супруги, его глаз слегка дергается, но он быстро приходит в себя и заявляет безразлично:

— У каждого свой рай, верно? Мне казалось, что ты всегда мечтала о карьере, поэтому и подумал, что ты рада такой должности.

— Рада, — признаюсь сухо. — Только замужество тут ни при чем. Я всего добилась сама.

Очень хочется добавить колкое “в отличие от вас”, но сдерживаюсь. Трабер никогда не кичился своей семьей. Даже более того, когда-то у него хватало амбиций заявить, что без именитой фамилии и семейного наследства он бы добился гораздо большего. И я ему верила. В ад готова была за ним идти. Но он не позвал. Отослал на другой конец континента и просто вычеркнул из своей жизни.

— Так что вы хотели, Артур Аркадьевич? У меня обед, между прочим.

— Ну так идем на обед, Стрельцова. Накормлю тебя по старой дружбе. И диверсанта твоего мелкого тоже.

От того каким тоном он отзывается об Авроре, по коже проходит холодок. Будто они давние друзья. Будто за каких-то пару минут общения между ними уже успела сформироваться невидимая, но от этого не менее сильная, ментальная связь. Что еще она, интересно, успела ему разболтать? Вряд ли же так запросто выдала информацию про “детдом”. Как-то же должна была зайти эта тема…

С подозрением перевожу взгляд с одного на другого и мысленно мотаю головой.

Нет, если бы она сказала ему, что у нее есть близнец, Трабер бы не олицетворял сейчас спокойствие. Он бы уже вынюхивал ее родословную и высчитывал день зачатия по дате рождения.

Если Артур Трабер и был в чем-то уверен в своей жизни, так это в том, что в их роду рождаются исключительно близнецы. Так было у его родителей, их родителей и как минимум пятерых “прапра” родственников. И несмотря на то, что он не был в курсе, что у той единственной ночи, что мы провели вместе, есть последствия, он бы сто процентов обратил внимание на эту деталь.

— Артур Аркадьевич, — чеканю холодно. — Попрошу не фамильярничать. Я больше не ваша подчиненная и более того — не Стрельцова. Поэтому будьте добры, обращайтесь ко мне по имени и отчеству. А именно, Надежда….

— Владимировна, — перебивает он, закатывая глаза. — Помню я, Стрельц… Надежда, в смысле, помню.

— Вот и отлично. В таком случае, когда будете записываться ко мне на прием, не перепутаете меня с коллегами.

— Насколько я помню, — хитро прищурившись роняет он, — приемные дни у вас заняты на месяц вперед. А мое дело не терпит отлагательств. Проект, понимаешь ли, горит.

— Так а я здесь причем? — против воли любопытствую. — Что-то я не помню, чтобы занималась какими-либо проектами “АрТраста”.

— Я тоже, — ухмыляется он. — Не припомню, чтобы занимался их проектами уже лет пять как. У меня и своих хватает.

И еще до того, как до меня доходит смысл его слов, на стол передо мной ложится увесистая папка с документами, которые я моментально узнаю.

— “Стрелец”? — выдыхаю недоуменно, вспоминая как вчера завернула их последний проект. — Какое отношение вы имеете к этой компании?

— Самое что ни на есть прямое, — пожимает он плечами. — Владелец, основатель, идейный вдохновитель и просто хороший человек.

— А как же компания вашего отца? Как же ваш, черт возьми, брак?

Второй вопрос я, к своему счастью, не произношу вслух, но это не мешает ему прожигать кислотные дыры на языке. Разве не для этого он женился шесть лет назад? Чтобы поддержать семейную компанию на плаву путем новых вливаний из приданого его жены…

— “АрТрастом” руководит мой брат. Ты должна его помнить, он был на свадьбе.

Да-да… на той самой, с которой мы с вами сбежали, Артур Аркадьевич. И после которой мы… Крепко сжимаю ручку своей дочери, ища такую нужную мне поддержку.

— Но почему “Стрелец”? Что за странное название для строительной компании?

— Знак зодиака, — поспешно отвечает он. — Не слышала, что ли?

— Слышала, — недоуменно тяну. — Но вы же водолей.

— Точно, — ничуть не смущаясь заявляет он. — Хочешь сказать, что такое название бы больше подошло строительной компании?

И еще до того, как я успеваю придумать хоть какой-то ответ, он самодовольно заявляет:

— Отрадно знать, что ты до сих пор помнишь мой знак зодиака, Стрельцова. В смысле Верник. Тьфу ты, Надежда. Вот нужно тебе было брать фамилию мужа, а? Ну не звучит же! Какая из тебя Верник, Надя? Ты же Стрельцова!

— А свою компанию вы назвали “Стрелец”, — зачем-то уточняю. Мне кажется, или здесь есть какая-то связь? Ну-ну, аж самой смешно от таких мыслей.

— Раньше ты была чуть более сообразительной, — вздыхает он и тут же невинно выдает. — За это я тебя и полюбил, Стрельцова!

Мое сердце совершает предательский кувырок, но еще до того как оно шмякается о паркетный пол, Трабер продолжает:

— Думаешь легко было найти помощницу на твое место? Ни одна из них не дотягивала до твоего уровня.

— Что ж вы так опрометчиво такую хорошую помощницу в Китай сослали? — прищурившись, интересуюсь.

— Я? — у него хватает наглости выпучить глаза и изобразить сильнейшее удивление. — Тебе напомнить, как ты сама зубами вцепилась в эту возможность и заказала себе билеты еще до того. как я дал добро на командировку?

— Не стоит, — цежу сквозь зубы, которые пришлось стиснуть до боли, чтобы не сорваться и не сказать ему, что слышала его разговор с помощником, в котором он просил отправить меня куда подальше…

— Что и требовалось доказать, — хмыкает он, — Ну так что насчет обеда? А то смотри, с детдомом ты отмазалась, так и быть, но если узнаю, что ты моришь голодом этого славного ангелочка, все-таки натравлю на тебя опеку. Идем, Стрельцова! Не хочу показаться банальным, но у меня для тебя есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться!

Глава 4

— Не хочу показаться грубой, но я, пожалуй, откажусь, — отрезаю твердо и тяну дочь к выходу.

Слишком хорошо я помню что произошло, когда я в прошлый раз “не смогла отказаться от его предложения”.

Нет, детей я своих, естественно, люблю и никогда язык не повернется сказать, что я жалею о той ночи… Но пожалуй этого хватит. Больше я его предложения даже слушать не хочу.

— Ты когда такой вредной стала, Стрельцова? — не унимается он, игнорируя мой отказ.

Ну еще бы! Я и забыла о его грандиозной самоуверенности! Не удивлюсь, если я первая, кто решил ему отказать. С такой внешностью и харизмой Трабер привык, что все соглашаются на его предложения еще до того, как он его озвучит.

Да что там все… я и сама была такой шесть лет назад. На все была готова ради него. Считала его гением и самородком. Даже в блокнотик записывала особо выдающиеся мысли и слова его авторства, надеясь, что когда-нибудь мне посчастливится стать автором его биографии. Ну или в крайнем случае — дать интервью о боссе в Форбс.

И я была уверена, что последние годы охладили мой пыл, но сейчас, глядя на мужчину, которого я когда-то любила без ума, внутри просыпаются все забытые чувства. И это безумно меня пугает. Не хочу наступать на те же грабли. Он-то может и не изменился за это время, но я стала совсем другой. Умной. Серьезной. Ответственной. Хотя нет, такой я и раньше была. А с годами стала скорее мудрой. И вредной, судя по словам Трабера.

— Артур Аркадьевич, — начинаю резко, но тут же теряюсь под его взглядом.

Светло-голубые глаза впиваются в меня с такой мольбой, что мое дурацкое сердце пропускает пару ударов.

— Надя, — вытравив наконец всю придурь из голоса, заявляет он. — Ну что тебе стоит всего лишь меня выслушать? В память о былом, так сказать?

Он красноречиво косится на мою дочь, всем своим видом показывая, что если бы не детские уши, он бы в подробностях вспомнил это самое “былое”, а я лишь протяжно вздыхаю и цежу сквозь зубы:

— Ладно, выкладывайте. Что там у вас случилось?

Я жду, что бывший босс сразу перейдет к делу, но вместо этого он разворачивается и направляется к выходу из приемной.

— Эм.. вы куда? — опешив, интересуюсь.

— Как куда? — удивляется он. — На обед, конечно. Совместим приятное с полезным — накормим твоего ребенка и обсудим наш с тобой проект.

Я едва сдерживаюсь, что указать ему на ошибку. Проект пока что исключительно его, а не наш, а вот ребенок… общий, да. Но ему, естественно, об этом лучше не знать.

— Я буду сырники со сгущенкой, — деловито заявляет дочь, когда мы заходим в кафе через дорогу.

— Сырники — это еда для завтрака, а сейчас обед, солнышко. Нужно выбрать суп.

— Но я уже ела суп. Деда дал мне борщ на завтрак.

— Борщ? — таращу на нее глаза.

Мы утром проспали и поэтому передо мной стояла трудновыполнимая задача — собрать себя и Аврору за двадцать минут. Пока я бегала с одним накрашенным глазом и пыталась одновременно вдеть сережку в ухо, а ногу в туфель, попросила дедушку покормить ее.

— Я же с вечера кашу приготовила, — тяну недоуменно. — Ему нужно было только ее разогреть.

— Он сказал, что кастрюли перепутал, — пожимает она плечами. — А разогревать по новой времени не было. Но деда разрешил вместо сметаны сгущенку добавить.

— Сгущенку в борщ? — оторопело переспрашивает Трабер.

— Ну кашу же мне не дали, — возмущается Аврора.

— А сгущенки очень хотелось, да? — с пониманием кивает Артур.

— Ага, — довольно произносит дочь, радуясь, что ее наконец поняли. — А я еще сырничков хочется. Очень. Пожаааалуйста.

Последнее слово она произносит настолько жалобно, что уверена, если в кафе их не окажется, Трабер самолично сбегает в соседнюю Пятерочку, купит творог и с боем прорвется на кухню, чтобы исполнить просьбу дочери. Хотя нет, он-то не в курсе, что она его дочь. Но тогда какого черта он смотрит на нее ТАК? Будто действительно готов выполнить любой каприз, начиная от кулинарных подвигов и заканчивая пресловутой звездой с неба?

Эм… нет, так не пойдет! Надо срочно его отвлечь!

— Так что там с вашим проектом? — поспешно перевожу тему.

— С нашим? — невинно поправляет он. — Мне нужно, чтобы ты его срочно переделала. А то один слишком вредный специалист его, знаешь ли, забраковал.

— Я его забраковала потому что он не соответствует нормам. Хотите попасть на первые полосы газет с сенсацией, что у великого Артура Трабера здание рухнуло посреди стройки? А то что рухнет оно до сдачи, я вам гарантирую.

— Ты думаешь, это наш первый проект? — интересуется он скептически. — Мы уже шесть таких домов по всей Москве возвели. И ни один, знаешь ли, пока не рухнул!

— Значит там почва соответствует выбранной этажности. В Эталоне же…

— Сейсмические особенности почвы, я уже понял, — перебивает он.

— Ну так и исправьте проект согласно нормам. Я-то здесь причем?

— Притом, что ты сразу поняла ошибку, допущенную моим архитектором, Стрельцова! Знаешь сколько он получил за этот проект?

— Догадываюсь, — громко сглатываю, вспоминая гонорары, которые Трабер раньше платил своим работникам. Он никогда не скупился на премии, из-за чего постоянно конфликтовал со своим отцом. Будучи основателем и создателем компании, у того было свое видение процессов и четкое понимание как нужно вести бизнес. Но Артура это не останавливало. Он считал, что для того, чтобы сотрудники выкладывались на все сто, их нужно хорошенько замотивировать. И ничего, в его понимании, не мотивировало лучше, чем крупная сумма на банковском счету. Впрочем, надо признать, что я была готова работать и за идею. За саму возможность быть рядом с ним. Творить. Строить. Совершать подвиги. Все что угодно, лишь бы иметь возможность каждый день “прикасаться” к гению Артуру Траберу.

— В общем, я считаю, раз ты забраковала, значит тебе и переделывать, — выдает мне широкую улыбку.

— Спасибо за предложение, но у меня уже есть работа. В новой я не нуждаюсь. Да и нет у меня на это времени, уж извините. Я и так торчу в офисе целыми днями, если еще дополнительные проекты начну брать, то у меня совсем не останется времени на семью.

— Надя, ну сама подумай, кому я могу доверять, кроме тебя?

— Эм… как насчет вашего крутого архитектора? Пусть делает свою работу. А я буду делать свою.

— Ну раз уж получилось, что твоя работа — это браковать работу моего архитектора, то может сократим немного эту цепочку и ты сразу сделаешь все правильно?

— Артур Аркадьевич, — цежу раздраженно. — Я же сказала…

— Да слышал я, что ты сказала, Стрельцова, — в сердцах бросает он. — Но ты же понимаешь, что я не могу оставить в должности этого кретина. Тем более, это не первая его ошибка! А ведь был хорошим спецом! Но как только его заработок вырос в десятикратном размере, он начал все делать на отвали.

— Ну так найдите нового, — пожимаю плечами. — Наверняка у вас целый штат эйчаров.

— Эйчары у меня есть, — закипает он, — а вот времени нет! Я должен предоставить инвесторам этот проект к концу недели! Ну кто справится с такой задачей за такой короткий срок?

— Никто, — выдаю на автомате одновременно с тем, как Трабер произносит:

— Кроме тебя?

— Нет, — мотаю головой. — Извините, но нет.

— Я заплачу, — не унимается он. — Любая сумма, Стрельцова. Все что твоей душеньке угодно!

Я открываю рот для очередного отказа, но в последний момент передумываю и вместо этого спрашиваю:

— Артур Аркадьевич, а у вас еще остались связи в суде?

Глава 5

— Кокнула кого-то, Наденька? — душевно интересуется Артур.

— Ко-ко-ко, — тут же подхватывает Аврора. — Ко-ко-ко.

— Нет, — прожигаю его взглядом, намекая, чтобы следил за языком и произношу самую любимую фразу всех попрошаек: — И вообще, я не для себя прошу.

— А для кого? — хмурится он и бросает подозрительный взгляд на мою дочь. Не просто бросает, продолжает оценивающе присматриваться. Будто всерьез прикидывает могли ли у нее возникнуть проблемы уголовного характера. Ее поведение, конечно, оставляет желать лучшего, но не до такой же степени!

Я лишь молча закатываю глаза, культурно сдерживаясь от комментариев. Мама бы мной гордилась. Хотя нет, маме всегда было на меня наплевать. Отца своего я ни разу не видела, а вот дед… тоже бы не гордился. Он бы, наоборот, посоветовал послать куда подальше бывшего босса за такие баснословные обвинения. Ну и ладно, буду сама гордиться собой. Мне не привыкать.

— Вы сначала ответьте — есть у вас связи или нет?

—Ну, допустим, — пространственно отвечает он и не выдержав мой испытующий взгляд, добавляет: — Я не со всеми людьми из прошлой жизни сохранил связь. Но постараюсь что-нибудь придумать.

— Из прошлой жизни? — переспрашиваю со смешком. — Вы, Артур Аркадьевич, никак в реинкарнацию уверовали?

— Не придирайся к словам, Стрельцова, — ворчит он. — Ты прекрасно понимаешь, что под прошлой жизнью я имел в виду тот период, когда я заведовал “АрТрастом”.

— И когда он закончился? — хмурюсь.

Поначалу я запретила себе гуглить любую информацию о бывшем боссе и больно лупила себя по рукам, когда они тянулись вбить его имя в поисковую строку. А затем я элементарно выпала из жизни и мне было абсолютно не до него. Хотя признаюсь, пару раз среди ночи хотелось набрать выученный наизусть номер телефона и предложить ему самому укачивать своих детей на руках.

— Да как проект с китайцами закончили, так и завершился, — пожимает он плечами.

Я киваю, дескать, понятно все с вами. Но на самом деле на языке вертится миллион вопросов. Получается, что мы с ним одновременно ушли из компании? Ну ладно я, обычная помощница. В душе я, конечно, уже тогда мечтала о должности архитектора, но продолжала набираться опыта. Артур же был биг боссом. И пусть ему приходилось считаться с мнением совета директоров, с которым у них частенько происходили разногласия, покидать такой пост не было причин. По крайней мере, я о них не знала. Он обожал свою работу. Боготворил компанию, искренне считая, что сможет изменить этот мир к лучшему. Да он, черт возьми, женился ради этого!

И в итоге вот так вот запросто передал бразды правления своему брату? Который, кстати, не особо звезды с неба хватал. В офисе поговаривали. что пока наш босс еще со школьной скамьи таскался с родителем на работу, его брат предпочитал вечеринки, байкерские съезды и прочие прелести беззаботной жизни золотой молодежи. Но уверена, даже если с годами тот взялся за ум, ему все равно никогда не дотянуть до уровня Артура. И все же… теперь “АрТрастом” руководит именно он. А мой бывший босс создал свою собственную компанию.

Я тщетно пытаюсь вспомнить хоть что-то о его новом детище. “Стрелец” определенно упоминал кто-то из коллег. Но раньше их проекты всегда согласовывал Подельцев — мой непосредственный начальник, поэтому я была далека от их дел.

— Сырники для юной леди, борщ для молодого человека и тыквенный суп для вас, — официант с трудом пытается расставить тарелки между листами с раскраской и карандашами Авроры. — Напитки будут готовы буквально через минуту.

— Я могу поделиться сгущенкой, — щедро предлагает дочь, толкая в сторону Артура крошечный соусник. — Только все не бери, мне оставь.

Если учесть, что при этом она довольно воинственно машет вилкой, неудивительно, что Трабер вежливо отказывается. Но справедливости ради… вряд ли бы он и при других обстоятельствах согласился добавить сгущенку в борщ с пампушками.

— Аккуратно, горячо же, — Артур успевает перехватить руку Рори до того, как она успевает запихнуть в рот еще исходящий паром сырник. — Надо подуть.

— Давай порежу на кусочки, — мямлю, коря себя на чем свет стоит. — Так быстрее остынет.

Молодец я, ничего не скажешь. Мать года! Так засмотрелась на бывшего босса, что едва не прозевала горячие сырники.

— Такая голодная, да? — подмигивает ей Трабер. — Я бы и сам, признаться, борщ прямо из тарелки начал пить, но придется тоже немного подождать.

— Мы с Арсиком так делаем, — шкодливо улыбается дочь. — Когда мама не видит. А деда нам разрешает. Он нам вообще все разрешает.

— В пределах разумного, я надеюсь? — уточняет Артур, а я с замиранием сердца продолжаю ждать его реакцию. Спросит кто такой Арсик или нет? Каковы варианты, что он решил, будто это домашний пес?

— Да, в пределах умного. Он вообще очень умный, — как ни в чем не бывало продолжает дочь. — Он считать аж до ста умеет! И книжки нам читает.

— Повезло вам с братом, — роняет Трабер, а я едва не падаю со стула.

Он знает? Аврора успела ему разболтать про брата и это не вызвало у него никаких подозрений? Серьезно, Артур Аркадьевич? Вообще никаких? У вас вроде бы никогда не было проблем с математикой, а тут два и два сложить не можете? Точнее, один и один. Впрочем, мне это только на руку. Если вдруг босс решил выбрать именно этот момент, чтобы начать тупить, я не против.

— Ну так что, Надя, поможешь по старой дружбе? — вздыхает он, устало потирая виски. — Мне очень нужно одобрить этот проект до встречи с инвесторами в пятницу.

— Вы хоть понимаете сколько времени это займет? — таращу на его глаза.

— Да там работы-то, — отмахивается он. — Чикнуть лишние десять этажей и делов…

— Ну так и чикните, — шиплю, едва сдерживаясь, чтобы не предложить ему чикнуть и себе что-нибудь пользуясь случаем. Заодно сделаю одолжение всем наивным барышням и уберегу их от подарка в виде двойни.

Хотя о чем это я… у Трабера есть жена. Интересно, сколько детишек они успели сделать за это время? То-то я удивилась, что у него так легко получилось найти подход к Рори. Наверняка все дело в том, что у него просто большой опыт общения с детьми. Собственными.

Эти мысли почему-то настолько меня пугают и злят, что когда Артур в очередной раз запрокидывает шею назад и громко щелкает ею, пытаясь снять напряжение, я срываюсь и рявкаю:

— Да хватит уже! Я же вам сто раз говорила, что так делать нельзя!

— Я помню, — тушуется он. — Остистые отростки на позвонках, межпозвоночные артерии и все другие ужасы, которыми ты меня пугала!

— Что-то незаметно. Если бы помнили, то уже бы давно перестали себя травмировать, — шиплю раздраженно.

Понятия не имею что на меня нашло. За эти шесть лет я могла бы и привыкнуть к мысли, что у него есть жена. И заводить с ней детей — вполне естественный процесс. Но почему-то когда я представляю их счастливое многодетное семейство, внутри все сжимается от какой-то темной колючей тоски. Зачем? Зачем он тогда женился на Агате, если все равно бросил фирму? Зачем было связывать себя узами брака, если в итоге все равно не воспользовался выгодой, ради которой шел на этот шаг?

— Ну, что поделать, Наденька, — бывший босс снова демонстративно запрокидывает голову до хруста, — кроме тебя массажи мне никто не делает. А шея, знаешь ли, чертовски болит без твоих волшебных пальчиков.

И несмотря на то, что мои руки не касались этого мужчины почти шесть лет, сейчас подушечки пальцев наливаются таким знакомым теплом, приятное покалывание от которых распространяется вверх по кистям и вскоре щедро осыпает мурашками предплечья. А в памяти, естественно тут же всплывает тот день, когда обычный массаж пошел не по плану и привел к огромной ошибке… К двойному, так сказать, удару.

Глава 6

Шесть лет назад

— Ну же, Стрельцова, долго тебя еще ждать? Не хватало, чтобы я на собственную свадьбу опоздал!

— Иду я, иду, — ворчу с легким раздражением.

Пусть босс думает, что плохое настроение у меня из-за того, что липучка на правом босоножке постоянно расстегивается, а не потому что я ожидала от него хоть какого-то комплимента. И, конечно же, не дождалась. Несмотря на то, что потратила уйму денег на профессиональный макияж и новое платье.

Взглядом он, конечно, по мне мазнул. Но как-то быстро, что ли… смазанно. Будто каждый день видит меня в офисе в красном обтягивающем платье с вырезом на пол ноги.

Сегодня выходной. Но вместо того, чтобы наслаждаться им лежа дома на диване, я должна сопровождать босса на… собственной свадьбе. Его, конечно. Не моей.

“К сожалению, — гаденько подсказывает внутренний голос”.

И дело совсем не в том, что он шикарно смотрится в этом строгом костюме и белоснежной рубашке. Артур Трабер всегда одет с иголочки. Хотя, такую внешность даже рваными джинсами и бесформенной толстовкой не испортишь.

Впрочем, в таком виде я его лицезрела лишь однажды, когда он мне завозил документы поздно вечером пару недель назад. А я, естественно, по закону подлости, открыла ему дверь в пижаме и с убогой “гулей” на голове. Не знаю, что тогда вогнало меня в больший ступор — отсутствие на нем костюма или же само его присутствие на моем пороге.

Но люблю я его не за это. И даже не за яркие голубые глаза, которые так часто снятся мне по ночам.

Катька, моя подруга, утверждает, что в основе моей любви — недоступность босса. Дескать, я на подсознательном уровне выбрала себе мужчину, с которым мне точно ничего не светит и тем самым обзавелась веской причиной, по которой игнорирую ее стремление свести меня с кем-то из своих многочисленных знакомых.

Не уверена, что она права, но на свидание “вслепую” во вторник я уже согласилась пойти. Понимаю, что это глупо, но свадьба Трабера — это, так сказать, финальная жирная точка в моей безответной любви. Одно дело сохнуть по боссу холостяку и совсем другое — мечтать о женатом мужчине. Этого моя совесть точно не переживет.

Пользуясь тем, что в загородный отель нас везет водитель, Артур Аркадьевич всю дорогу разговаривает по телефону, давая Николаю Абрамову, своему заму, последние наставления перед важной сделкой. Той самой, которая должна пройти сегодня и на которой босс не может присутствовать из-за своей свадьбы.

И я бы сказала, что это ужасное стечение обстоятельств, если бы сама не присутствовала за столом переговоров, когда эта дата назначалась. Месяц назад Артур Аркадьевич уже вовсю планировал торжество. Ну ладно, планировала его в основном его невеста и многочисленные помощники, но приглашения были разосланы задолго до… Но это не помешало Траберу назначить сделку с китайскими партнерами на этот же день.

Официальная версия, та в которой мы всем офисом убеждали его невесту Агату, это то, что с завтрашнего дня в Китае куча национальных праздников и если не подписать контракт сегодня, то придется ждать чуть ли не целый месяц. Неофициальная, но тем не менее, самая

правдивая — это то, что босс напрочь забыл о предстоящем торжестве и самолично назначил дату сделки на этот день.

Но эта информация, как и моя глупая любовь к нему, уйдет в могилу вместе со мной.

— Ну все, — обреченно выдыхает Артур Аркадьевич, когда водитель паркуется. Отдает мне свой телефон и торжественно напоминает: — Помни, Стрельцова, сегодня ты мои глаза и уши. Точнее, уши и рот. Отвечаешь Абрамову сразу, любые вопросы моментально решаешь со мной и…

— Делаю это незаметно и ненавязчиво, я помню, — продолжаю за него.

В этом, собственно, и кроется единственная причина, по которой меня пригласили на этот праздник жизни.

Будучи ответственным перфекционистом до мозга костей, Трабер не может так просто доверить заключение сделки своему помощнику. Ему нужно контролировать каждый шаг и согласовывать все без исключения запятые в договоре. Поэтому невозможность лично присутствовать в офисе сегодня он решил компенсировать стопроцентной вовлеченностью по телефону.

Правда, его невеста этой идее не обрадовалась и пришлось подключать меня — его верную помощницу. В то время, как все гости будут наслаждаться торжеством, я буду “онлайн” на сделке, благодаря гарнитуре в ухе и в случае любых спорных вопросов, должна незаметно привлечь внимание босса и согласовать детали с ним.

Что ж, быть незаметной для меня не в новинку, поэтому уверена, с задачей я справлюсь. Ну что может пойти не так, в самом деле?

Вселенная не заставляет себя ждать с ответом на этот вопрос и поэтому стоит Траберу выбраться из автомобиля и галантно подать мне руку, как на нас нацеливаются десятки фотокамер и какая-то женщина в цветастом платье с огромными синими птицами, бросает пригоршни риса нам на головы.

Глава 7

Отважная попытка моего босса объяснить, что произошла ошибка, заканчивается полным ртом крупы и сжав мою ладонь до посинения, он стойко ожидает окончания этого варварства.

— Почему платье красное? — доносится удивлённый голос из толпы.

— Разве Агата Вольнова вдова?

— Может, потому что она не невинна?

— Может, потому что это не она? — рявкает босс и не разрывая свою цепкую хватку на моем запястье, тащит меня мимо толпы фотографов.

— Артурчик, что это значит? — бежит за нами женщина “с птицами”. — Что за спектакль? Почему это не она?

— Потому что это — моя помощница, бабушка. Агата приедет позже. В отдельном лимузине, с безвкусными кольцами на капоте и пьяными девками, торчащими из люка на крыше. И я же просил — никакой самодеятельности вроде этой фигни с рисом.

— Ты просил выкуп не делать, — слегка сжав полные губы возражает женщина. — Рис — символ богатства, между прочим. Что плохого в том, что я желаю своему любимому внуку обеспеченную жизнь?

— Об этом уже позаботился твой сын, бабуля, — криво улыбается Трабер. — Разве он тебе не сказал, что мой брак основан исключительно на деньгах? Деньгах моей невесты, разумеется.

— Артурчик, — лицо бабушки теряет былую уверенность, а ноздри дергаются, будто-то она вот-вот начнет шмыгать носом. — Ну что ты такое говоришь?

— Он шутит, — бесцеремонно встреваю в разговор. — От волнения. Сами понимаете… такой день один раз в жизни бывает!

— Ох, твои бы слова, да богу в уши, — вздыхает бабуля, — а то учудит, как папаша евойный… седина в голову, бес в ребро! Это ж надо — на старости лет женился на молодухе! Тридцать лет разницы, можешь себе представить?

— Сердцу не прикажешь, — скромно киваю, делая вид, что это не я еще недавно принимала самое, что ни на есть, активное участие в обсуждении главной офисной сплетни.

Фирму, в которой я трудилась и которой заведовал Артур Аркадьевич, основал его отец. Судя по тем же слухам, в свое время деньги на стартовый капитал ему достались вместе с выгодным браком. И вот, когда бизнес достиг своего пика, Аркадий Трабер развелся с немолодой женой и женился на какой-то профурсетке. Не мои слова, главбуха нашего.

Дело было семь лет назад. Та уже успела родить ему ребенка и он до сих пор не сменил ее на “кого помоложе”, как прочили офисные знатоки. Но это не мешало всем продолжать перемывать им косточки по поводу и без.

Неудивительно, что предстоящий брак его сына вызвал такой резонанс. Офис последние два месяца буквально на ушах стоял. Обсуждали все — от богатой наследницы-невесты, до предположительных сроков развода. Ведь в том, что деньги — единственная причина, по которой завидный ловелас и бабник Артур Трабер решил связать себя узами брака, сомнений ни у кого не было. И его откровения с бабулей лишь подтверждают это.

Что ж, не буду врать, что расстроена. Мне гораздо приятнее думать, что у нас с ним не было шанса лишь потому, что у меня в анамнезе нет богатеньких родителей, а не потому что я не в его вкусе.

И да, я в курсе, что одно другому не мешает… Но дайте помечтать, что ли!

Пользуясь тем, что Трабер отвлекается на гостей, я вставляю в ухо гарнитуру и выхожу на связь с Абрамовым. До сделки еще больше часа, но чтобы хоть чем-то себя занять, я решаю проверить их готовность. Уточняю, на месте ли переводчики и юристы, на какую температуру выставлены кондиционеры в конференц-зале и расставлены ли бутылочку с Сан Пеллегрино на столах. В общем — делаю все что угодно, лишь бы не думать о том, что через пару часов человек, в которого я безумно влюблена, женится на другой.

— Ну что, как дела? — вкрадчивый голос босса отвлекает меня от внутреннего раздрая. Он настолько близко, что по коже разбегаются горячие мурашки. Я чувствую, как его дыхание обжигает шею и раздувает выбившиеся из прически волоски. Сердце колотится, словно ненормальное и я непроизвольно подаюсь вперед, едва не укладывая голову на его плечо.

Эта близость меня дурманит и отключает здравый смысл. Я знаю, что вокруг нас полно людей, но его запах полностью лишает меня воли. Меня пьянит от аромата шоколадного бисквита, с нотками пачули и кусочками яблока. Видимо, того самого, которое послужило причиной изгнания Адама и Ева из Рая. Потому что в данный момент я тоже готова на грех. Если он прильнет еще ближе, если он меня поцелует…

— Ничего не слышу, — хмурится Трабер, постукивая пальцами по моему наушнику. — Абрамов не на связи, что ли? У тебя было такое напряженное выражение лица, что я был уверен — вы там с ним какие-то глобальные проблемы решаете.

Сердце моментально ухает в пятки и я резко делаю шаг назад. Я бы даже сказала прыжок — настолько сильно мне сейчас хочется увеличить расстояние между нами!

Не могу поверить, что я подумала, будто босс собирается меня поцеловать! Господи, да он просто прислушивался к звукам моей гарнитуры! А я себе надумала всякого… Ну же, Стрельцова, возьми себя в руки. Он сегодня женится! Все, смирись уже, в конце концов, и включайся в работу.

— Абрамов готов, юристы ждут, переводчики тоже уже собрались. В общем, все на месте. Как и ваша невеста, кстати, — перевожу взгляд на огромный белый лимузин у дороги, из люка которого, действительно, как и предсказывал босс, торчит девица с бутылкой шампанского в руках.

Довольная улыбка моментально сползает с его лица и он медленно протягивает, разворачивая корпус к арке, украшенной цветами:

— А вот это жаль, Стрельцова. Очень жаль.

Глава 8

Из лимузина выпархивает стайка девиц и вокруг воцаряется настоящая вакханалия. Фотографы, убедившись, что на этот раз они не облажались, начинают с двойным рвением щелкать затворами.

Я стойко пытаюсь не присоединяться к всеобщему безумию и восторгам, но очень скоро проигрываю эту битву. Они смотрятся идеально.

И жених с невестой. И ее подружки в лавандовых платьях.

Фасоны у всех разные, но благодаря единому цвету и материалу, выглядят они невероятно гармонично.

Только сейчас я замечаю, что и остальные гостьи, отдали предпочтение сиреневым оттенкам. Наверняка, невеста заранее сообщила всем о дресс-коде и только мое красное платье и синие птицы бабули жениха, выбиваются из общей массы.

Решив, что нам, таким “ярким пятнам”, следует держаться вместе, я отыскиваю женщину в толпе и направляюсь к ней. Она украдкой промакивает уголки глаз белым платком и треплет по голове девчушку лет пяти.

— Я — Варя. А это мой брат женится, — гордо заявляет она, тыча указательным пальцем в сторону жениха.

— И мой начальник, — улыбаюсь девчушке.

На ней пышное лавандовое платье с длинным шлейфом и рукавами-фонариками. Девочка постоянно пытается оттянуть ворот и почесать кожу под ним, но бабушка лишь шикает на нее, уговаривая стоять спокойно.

— Ладно, я пойду молодых поздравлю, — командует женщина. — А ты иди с девочками поиграй.

— Они не хотят со мной играть, — надув губки, жалуется Варя.

— Вот еще! — отмахивается женщина. — Глупости не выдумывай!

Она уходит, а девочка доверительно мне сообщает:

— Они говорят, что я не наша. Ну, то есть не их. В общем, чужая я.

— Сегодня тут все “свои”, — улыбаюсь ей. — Мы все пришли порадоваться за твоего брата и его прекрасную невесту. Но, если честно, я тоже чувствую себя немного чужой, потому что никого здесь не знаю.

— А я всех знаю, — хвастается она и начинает тыкать пальчиком в гостей: — Вон мои папа с мамой. А там дядя Эдик, точнее просто Эдик, — смущается она. — Он мой брат и просит говорить ему “ты”, но он же… старый!

Перевожу взгляд на брата Артура Аркадьевича и двух девочек в таких же платьях, как у Вари. Вспоминаю, что кто-то в офисе говорил, что Трабера есть брат-близнец, но сейчас они все стоят ко мне спиной и я не могу разглядеть лица.

Интересно было бы посмотреть на копию своего босса. Хотя, даже глядя на его спину я уже могу безошибочно определить разницу. У них примерно одинаковое телосложение, но Эдуард явно чуть меньше времени проводит в спортзале. Да и волосы у него немного длиннее и если зрение меня не подводит, уложены набок при помощи специального геля. Для моего босса же, бьюти максимум это провести пятерней по непослушным вихрям. Сколько раз мне приходилось усилием воли одергивать руку, чтобы не поправить прическу Артура Аркадьевича.

— А это Лика и Мила, — кивает она на девочек, которые стоят рядом с отцом.

— Это они не хотят с тобой играть?

— Да. Потому что у меня нет сестры. Или братика. Поэтому я чужая.

— Я когда-то читала, что у близнецов очень сильная связь друг с другом. Они не только тебя, они, вообще, всех считают чужими. Потому что им вдвоем очень хорошо.

— Правда? — заглядывает мне в глаза.

— Правда-правда, — уверяю ее. — Уверена, дело именно в этом.

Детские пальчики крепко сжимают мою ладонь и на какое-то время мне удается забыть, что я-то действительно здесь лишняя и чужая. У меня ни родственных, ни дружеских связей, даже приглашения нет. Артур просто несколько дней назад вызвал меня к себе и заявил, что я буду его “ушами”. Хотя я бы, честно говоря, с удовольствием поменялась ролями с Абрамовым. Во-первых, потому что опыт таких крупных сделок мне бы очень пригодился в резюме, а во-вторых… смотреть, как босс обнимается на камеру со своей будущей женой — натуральная пытка для меня.

Впрочем, лучше бы они и дальше обнимались, потому что сделав несколько сотен снимков и приняв поздравления от пары дюжин уже прибывших гостей, взгляд Агаты Вольновой цепляется за меня и она шипит на ухо своему жениху:

— А это кто такая?

Причем, шипит довольно громко, профессионально так… Все гости, словно по команде, поворачивается в мою сторону, а Варя еще сильнее сжимает мою руку.

Сразу видно, человечек еще не силен в дворцовых интригах и переворотах, иначе бы уже усиленно делала вид, что мы не знакомы.

— Это Надежда Стрельцова, моя помощница. Ты же помнишь, что у меня сегодня невероятно важная сделка, дорогая.

— Помню, — настороженно протягивает она. — Но мы же договаривались, что ты не будешь всю церемонию зависать в телефоне. У тебя для этого зам есть, вообще-то.

— Не только зам, но и помощница, — подмигивает он ей. — Поэтому в телефонах будут зависать они. У меня его даже нет. Да, Стрельцова?

— Да, — словно дрессированный дельфин в ожидании ведерка рыбы, демонстрирую им смартфон босса.

— А в ресторане она где сидеть будет? Под столом, ожидая твои приказы, как верная собачка? Банкет заказан на определенное количество персон, между прочим. И насколько я помню, ее, — идеально наманикюренный пальчик гневно летит в мою сторону, — в списке приглашенных не было.

— С удовольствием уступлю ей свое место, — демонстрируя кривую улыбку, заявляет босс и не обращая ни малейшего внимания на ступор своей невесты, интересуется:

— Ну что, Абрамов не звонил?

Вместо ответа я лишь отчаянно мотаю головой, а Варя громко ойкает от того, как сильно я сжимаю ее кисть.

— Прости, — виновато улыбаюсь.

— Ну-ка, мелочь, дуй к деткам, тетя Надя мне самому нужна.

— Они не хотят со мной играть, — дуется девочка, прячась за моей спиной.

— Скажи им, что дядя Артур недерет их мелкие задницы, если снова будут тебя обижать, — подмигивает он ей. — Давай, до церемонии еще минут сорок, успеете тут все разнести.

Варвара послушно убегает, а босс снова обращается ко мне:

— Ну, Стрельцова?

— Артур Аркадьевич, все под контролем. Вы же сами знаете, что китайская делегация раньше времени не приедет, они помешаны на пунктуальности. Расслабьтесь и получайте удовольствие, у вас свадьба, как никак.

— Спасибо за дельный совет, Стрельцова, — ухмыляется он. — Но мне тут, с вами как-то поспокойнее.

И несмотря на то, что я уверена, под “вами” он подразумевает меня и Абрамова в гарнитуре, невольно улыбаюсь.

Глава 9

— Ну что там еще? — Трабер задирает свои голубые глазищи к небу и, кажется, возносит молитву Всевышнему. Но судя по тому, что истошные вопли его невесты не умолкают, мой босс был тем еще грешником и на благодать в виде тишины может не рассчитывать.

Он все-таки направляется в ее сторону и я из любопытства тащусь за ним. По дороге, правда, не забываю хмуриться и мысленно отчитывать Агату. Ей всю жизнь с ним жить. Он станет ее мужем. Законным. Официальным. Любимым, в конце концов. Неужели нельзя дать мне эти последние полчаса с ним? Каких-то тридцать минут, в течение которых я все еще могу мечтать. Все еще смотреть на него влюбленными глазами.

Я ведь знаю, что после того, как они скажут свои заветные “да”, моя совесть мне этого не позволит. Я лучше вообще на босса смотреть не буду, чем позволю себе крамольные мыслишки и фантазии в сторону женатика. Нет, эти полчаса — все, что у меня есть.

— Это похоже на орхидею? — Агата сжимает пальцами тонкий стебель бледно-розового цветка и грозно тычет им в лица всех присутствующих.

Словно актеры хорошо отрепетированного спектакля, гости по очереди мотают головами и причитают “совсем не похоже”, “ну какая же это орхидея”.

Даже мой босс выдавливает из себя четкое нет. И только когда очередь доходит до меня, я нарушаю весь ритм. Не специально, честное слово. Но у моего деда огромный сад и я все детство провела окучивая подобные экземпляры. Поэтому, стоит ароматному цветку оказаться перед моим носом, я скашиваю глаза к переносице и авторитетно выдаю:

— Это ранункулюс.

— Чееего? — недоуменно тянет Вольнова, а босс, стоящий справа от меня, шепотом произносит:

— Стрельцова, если это было тайное заклинание исчезновения, то спешу тебя разочаровать, оно не сработало. Ты все еще здесь.

— Я в курсе, — громко сглатываю и зачем-то беру из рук невесты бутон. — Это было не заклинание, а название этого цветка.

— Но это не орхидея, — она продолжает гнуть свою линию.

— Определенно нет, — с трудом выдерживаю ее взгляд и на всякий случай делаю шаг назад. Вот только я не рассчитала, что после нас любопытство принесло к этому спектаклю и других гостей, поэтому случайно наступаю на ногу одному из мужчин и споткнувшись о его блестящий ботинок, начинаю заваливаться вправо. Аккурат туда, где стоит Трабер.

К счастью, скорость реакции он тренирует не только в конференц-залах, но и залах спортивных, поэтому легко меня ловит. Правда, что касается ловкости — тут боссу явно есть над чем поработать, потому что вместо того, чтобы поймать меня за плечи или даже за шею на худой конец, его ладонь каким-то образом оказывается на моей груди.

А если добавить к этому то, что скромный разрез на пол ноги, в таком практически горизонтальном положении становится вдруг нескромным разрезом на всю ногу, то я вполне понимаю гнев его невесты.

— Стрельцова! — орет она и за неимением цветка в руках, тычет в меня просто пальцем. — Это что, вообще, такое? Это как понимать? Что вы здесь устроили? Это… это моя свадьба, между прочим! А вы…вы…

— Агата, — прокашлявшись, босс наконец возвращает меня в вертикальное положение и подходит к невесте. — Во-первых, свадьба не у тебя, а у нас с тобой. А во-вторых… ну неужели какие-то цветы стоят таких нервов? Оглянись вокруг, тут все в цветах. Одна арка весит тонны три.

— Я заказывала орхидеи! — не унимается она.

— Арка как раз из них и сделана. Очень красивая, кстати. Вы оттенки сами выбирали? Бесподобно все сочетается!

Вообще-то, рассыпая комплиментами, я рассчитывала хоть на какую-то благодарность со стороны невесты. Ну или на то, что она хотя бы на пару секунд перестанет смотреть на меня волком, но кажется, Агата Вольнова уже четко для себя решила, что во всех ее бедах виновата именно я. Поэтому и смотрит на меня соответветственно. Совсем уж недобро.

— Ну серьезно, Агатик, — приходит на помощь одна из ее подруг в длинном лавандовом платье. — Здесь очень красиво! У тебя будет прекрасная свадьба!

— Я не хочу прекрасную, — цедит будущая Трабер. — Я хочу идеальную! А это значит, что организаторы должны были четко следовать инструкциям! И если я говорю, что в меню должен быть риет из лосося, то он должен быть из лосося, а не из форели! И если я заказываю орхидеи, то они должны были привезти орхидеи, а не эти ваши… рубероиды! Неужели это так сложно? Просто четко следовать инструкциям?? Все должно быть как фильме, понимаете?

На этом моменте ее голос срывается и мне становится ее по-настоящему жалко. Я бы тоже хотела, чтобы моя свадьба с Трабером была идеальной. Что уж говорить… если даже не будучи с ним в каких-либо отношениях, я успела продумать все до мелочей, что уж говорить о том, что официальная невеста распланировала каждую деталь.

— Девочки должны идти впереди меня и кидать мне под ноги орхидеи! Орхидеи!! Из белых плетеных корзинок. Красивые девочки. В одинаковых платьях. С одинаковыми корзинками, полными орхидей…

— Ну девочки-то все равно будут в красивых платьях, Агатик, — заискивающе продолжает ее подруга.

А затем мы все, как по команде, смотрим влево. Аккурат туда, откуда раздается гам детских голосов. И на этот раз искренне разделяем шок невесты. Даже я. Честное слово.

Потому что к нам направляются три девочки, красивые платья которых заляпаны грязью и илом, а Варвара в руках держит огромную толстую лягушку.

— Вот, — радостно сообщает одна из близняшек, подталкивая Варвару к невесте. — Это вам. Тут пруд, оказывается есть, вы знали? Бабушка тоже хотела подарить вам лягушку, но не нашла. Она сказала, что лягушка — это символ плодородия, а Агате надо побыстрее плодородить, чтобы брак был успешным.

После этих слов она кивает Варе и та, приближаясь к Агате, выпускает бедное животное прямо ей в ноги.

Глава 10

Видимо, Агате Вольновой надо четче формулировать свои мысли, посылая запрос во Вселенную. Потому что свадьба, действительно, у нее получается как в фильме. Жаль только жанр она не уточнила.

Лягушка жалобно квакая начинает скакать по зеленому газону, а гости разбегаются в разные стороны. Преимущественно женщины, конечно. Но мужчины, честно признаться, тоже не особо спешат бросаться на помощь зеленому животному.

— Я совсем не такую лягушку имела в виду, — виновато произносит бабушка с синими птицами. — Я хотела золотую купить, красивую. А девочки, видимо, услышали…

Я бросаю на нее сочувственный взгляд, но невеста не торопится заверять ее, что ничего страшного не произошло. Продолжает гневно раздувать ноздри и громко шипеть на девочек:

— Вы. Не. Будете. Нести. Цветы! Убирайтесь с глаз долой!

— Агата, успокойся, — встряет босс. — Это просто дети.

— И они хотели как лучше, — подхватывает его брат, закрывая собой дочерей.

— Для плодородия, — одна из них выглядывает из-за отца, но удостоившись очередного гневного взгляда, тут же снова прячется за его спиной.

— Это не просто дети, — чеканит девушка. — Это очень грязные дети! Они испачкали свои платья!

— Да всего пару пятен, — отмахивается Артур. — Никто и не заметит.

— Никто не заметит? — летит в него возмущенно. — Фотографии с нашей свадьбы завтра будут на обложках как минимум трех журналов! И ты хочешь, чтобы все увидели вот это…

— Я хочу…, — начинает босс в запале, но потом видимо вспоминает о всех тех миллионах, что упадут на счет его компании после свадьбы, и резко меняет тон: — Чтобы мы с тобой сегодня стали мужем и женой. Остальное меня мало волнует, Агата. Это не главное..

— А меня волнует! — упрямится она. — Я не хочу, чтобы передо мной к алтарю шли чумазые дети и швыряли мне под ноги цветы пополам с илом!

— Нас выгоняют? — всхлипывает одна из близняшек.

— Мы больше не цветочные девочки? — вторит ей сестра.

Варя ничего не говорит, но настолько выразительно шмыгает носом, что сомнений не остается — она в шаге от того, чтобы присоединиться к общей истерике.

— Спокойно, — вздыхаю я. — Сейчас мы все исправим.

— Как, интересно? — возмущается Агата. — У тебя в загашнике припрятано три новых платья?

— Разве что в декольте, — хихикает одна из ее подруг.

— Да-да, — подхватывает другая. — Я сразу поняла, что натурального там мало. Только обычно вату подкладывают, а она платья.

— Все там натуральное, — заступается за меня босс. — Я сам проверил… В смысле, случайно, когда ловил Стрельцову. Случайно проверил.

— Стрельцова! — выплевывает его невеста и несмотря на то, что я уже почти привыкла, что с легкой руки босса ко мне все обращаются по фамилии, из ее уст она звучит как ругательство. Будто это я и только я виновата во всех ее бедах и разочарованиях.

— Где там ваши лишние цветы? — спрашиваю, игнорируя летящие в меня молнии.

Достаю из сумочки моток красных ниток и подзываю к себе Варю.

— Начнем с тебя.

Вообще-то я надеялась, что все гости, включая жениха с невестой, разойдутся по своим важным делам, но никто из них не двигается с места, поэтому я чувствую себя диковинной зверушкой на арене цирка. Достаю лишние цветы из огромной коробки и по-варварски ломая стебли, пришиваю бутоны к пятнам на платье Варвары.

— А почему нитки красные-то? — интересуется бабушка босса.

Видимо, поняв, что каким-то чудом гнев невесты с нее сместился на меня, женщина осмелела и теперь не пятится подальше от банкетного стола, а наоборот, подходит ко мне практически вплотную.

— Потому что у меня платье красное, — поясняю, не оборачиваясь. — И разрез не внушал мне доверия с самого начала.

Сейчас главное умудриться закрыть все пятна цветами и не уколоть при этом девочку иголкой. А то с этой семейки станется обвинить меня в посягательстве на славу злой ведьмы из Спящей красавицы.

— Теперь ты, — киваю одной из близняшек, когда платье Вари снова приобретает товарный вид. Если сильно не присматриваться, то ни за что не догадаешься, что под нежными бутонами скрывается ил и грязь.

— Стрельцова, — голос босса раздается у моего уха настолько неожиданно, что от испуга иголка все-таки вонзается в кожу. Благо в мою, а не детскую.

— Вы меня напугали, Артур Аркадьевич, — аккуратно облизываю палец и только потом замечаю на себе странный взгляд Трабера.

— Укололась? — участливо интересуется он. И еще до того, как я успеваю отмахнуться и заверить его, что это лишь комариный укус, мои пальцы каким-то образом оказываются в его руке.

Меня словно к розетке подключили — настолько явственно я сейчас ощущаю ползущий по венам ток. Кровь нагревается до предела и пузырьки от ее кипения приятно щекочут кожу. Это легкое и такое мимолетное прикосновение заставляет меня потеряться в реальности, выдувая мысли из головы штормовым ветром. Я мгновенно забываю где мы находимся, зачем и, главное, что кроме нас здесь есть кто-то еще. Сейчас для меня существует лишь пронзительный взгляд босса, который, кажется, в самую душу мне заглядывает. Дышать становится сложно, практически невозможно. Но в то же время создается впечатление, что я вдыхаю чистый концентрат под названием Артур Трабер. Будто вовсе и не кислород мне нужен для существования, а только босс.

— Ничего нет, — хмурится он, отпуская мой палец.

Мир вокруг потихоньку начинает снова обретать фокус, но сердце по-прежнему натужно барабанит в груди.

— Все готово, — смущенно улыбаюсь. — Теперь вашей свадьбе больше ничего не угрожает. Все будет идеально, Артур Аркадьевич.

— Твои бы слова, да…, — однако, закончить знаменитую фразу у него не получается. Поскольку именно в этот момент огромная цветочная арка у красивого белоснежного алтаря заваливается на землю, только чудом не прибив никого из гостей.

— А я говорил, что она слишком тяжелая, — мычит Трабер, глядя на то, как его невеста ошарашенно стряхивает с платья лепестки орхидей, которые украшали громоздкую арку.

Несколько секунд Агата просто молчит. Да и не только она. Сомневаюсь, что все присутствующие решили почтить трехтонное сооружение минутой молчания, скорее все пребывают в таком же шоке, как и невеста моего босса.

— Все, я так больше не могу, — Агата театрально закатывает глаза. — У нас должна была быть идеальная свадьба, а все пошло наперекосяк! Цветы, декор, меню… Организаторы налажали со всем! Еще и ты, — резко переключив внимание с нечастных орхидей, она грозно

тычет пальцем мне в лицо. — Отвлекаешь его постоянно на рабочие вопросы! У него свадьба, понимаешь? Свадьба!

— Поддерживаю, — протяжно вздыхает босс. — Я тоже так больше не могу.

А затем он хватает меня за руку и с криком “бежим, Стрельцова” тянет к выходу из этого пафосного гостиничного комплекса.

Глава 11

Отдышаться у меня получается только через долгие десять минут. За это время сердце неоднократно пытается выскочить из грудной клетки и снова отпружинивает на место, подстегиваемое мыслью, что босс сбежал с собственной свадьбы. Со мной!

В ушах до сих пор звенит от визга Агаты. Мне кажется, я даже слова водителя Артура Аркадьевича не слышала. Хотя, вполне вероятно, что он просто был в шоке от требования шефа срочно выдать ему ключи, и поэтому лишь беззвучно открывал и закрывал рот.

— Куда мы едем? — решаюсь, наконец, задать вопрос, когда до меня доходит, что мы двигаемся в противоположную от офиса сторону.

— Понятия не имею, — весело отвечает Трабер. — Тебе ли не все равно, Стрельцова?

— Но китайцы уже наверняка ждут, — осторожно начинаю.

— В офис нам нельзя, — Трабер театрально округляет глаза. — Там нас будут искать в первую очередь!

— Но Сделка! Абрамов!

Гарнитура в моем ухе, каким-то уцелевшая после нашего марш-броска, молчит, но это не значит, что мы может вот так просто забить на делегацию и подписание контракта. Мы к этому несколько месяцев готовились!

— Вот именно, что Абрамов, — отмахивается босс. — Он там все разрулит. Мы же вылизали этот договор. Ну что там может пойти не так?

— На вашей свадьбе тоже все было распланировано до мелочей, — не в силах сдержаться, замечаю. — А не так пошло абсолютно все.

— Не напоминай, — он слегка передергивает плечами и оторвав взгляд от дороги, бросает его на меня. — Господи… лягушка для плодородия! Чтобы Агата плодородила! Вот же чудики мелкие! Обожаю этих девчонок!

До меня даже не сразу доходит, что босс не просто трясется в приступе эпилепсии разыгравшейся на нервной почве, а натурально смеется. Причем настолько заразительно, что я невольно подхватываю его веселье.

Вспоминаю чумазые лица девочек, бедное перепуганное животное и шок на лице гостей. Почему-то тогда мне было совсем не смешно и даже немного жалко Агату. Сейчас же я, наконец, даю волю эмоциям.

Что ни говори, а невеста босса оказалась права. Не по плану пошло абсолютно все. Начиная с нашего феерического появления, когда меня по ошибке приняли за невесту и заканчивая падением арки.

— А ты, оказывается, умеешь смеяться, Стрельцова, — неожиданно замечает босс. — Делай это почаще, ладно?

Я смущенно киваю, но еще до того как успеваю поймать его взгляд, он снова возвращает внимание на дорогу.

Какое-то время мы просто молчим. И несмотря на то, что у меня нет суперспособности, которая бы позволяла читать мысли, я руку могу дать на отсечение, что думаем мы сейчас об одном и том же.

Разбираем по крупицам события сегодняшнего дня и пытаемся понять как так получилось, что мы оказались в одной машине, которая несётся по трассе в неизвестном направлении.

А затем мои телефоны начинают звонить. Сразу оба.

— Ты их не отключила? — морщится Артур.

— Агата Вольнова, — смущённо сжимаю губы и читаю имя на экране. Интересно, как у него записана я, если свою невесту он вбил в контакты так официально? Хотя чего тут гадать, естественно, я у него просто Стрельцова.

— Отключи, — требует он. — На сегодня у меня превышен лимит допустимых претензий.

Громко сглатываю, но выполняю его требование, а затем смотрю на экран своего собственного смартфона.

Номер неизвестный, но что-то мне подсказывает, что звонит нам один и тот же человек. И если уж у моего босса нет желания выслушивать крик своей несостоявшейся жены, то у меня и подавно. Поэтому я без зазрения совести отключаю свой телефон и вслед за девайсом босса, убираю его обратно в сумочку.

Артур продолжает счастливо улыбаться, а потом, заслышав в динамике популярную мелодию, выкручивает громкость на максимум и начинает фальшиво подпевать Бон Джови.

— Итс май лааайф, — горланит он и повернувшись ко мне, требует: — Присоединяйся, Стрельцова. Сегодня у тебя официальный рабочий день. Оплачиваемый, между прочим. Так что если босс сказал подпевать, значит подпевай!

И несмотря на то, что я прекрасно понимаю абсурдность его слов, мои губы против воли открываются и присоединяются к весёлым забываниям шефа. Один хит сменяется другим, а мы с Тоабером продолжаем надрывать связки и смеяться. Я откидываюсь на сиденье и открываю окно, позволяя ветру раздувать мои волосы.

Представляю при этом почему-то, что мы не в огромном и немного уродливом (простите, босс) внедорожнике, а в белом кабриолете с открытым верхом. И мчимся мы не с его свадьбы, а с нашей. Прямиком в медовый месяц. И да, незаменимый атрибут голливудских фильмов в виде букета консервных банок, привязанных к авто, в моей фантазии тоже присутствует. Наверное поэтому я не сразу замечаю, как урчит мой живот, списывая этот шум на фантомные трение металла об асфальт.

А вот босс сразу замечает, что я в шаге от голодного обморока.

— Пойдём, Стрельцова, — весело предлагает Трабер, притормаживая у облезлой придорожной кафешки. — Риет из лосося я тебе не обещаю, но бургером обязательно накормлю. А если будешь себя хорошо вести, то и молочный коктейль куплю.

Глава 12

Сказать, что мы производим фурор — не сказать ничего. Кажется, при нашем появлении, даже уборщица вылезла из какой-то дальней каморки. Хотя, судя по липким пятнам на полу и крошкам на столах, о своих обязанностях она вспоминает довольно редко.

Трабер вполне профессионально делает вид, что его совсем не беспокоит всеобщее внимание, но бутоньерку из петельки пиджака все-таки вытаскивает и не придумав ничего лучше, засовывает ее мне за ухо. Аккуратно убирает мои волосы в сторону и пока я забываю как дышать, пристраивает нежный белый цветок.

— Не орхидея, конечно, — смеется он. — Но смотрится очень красиво. И пахнет, кажется, довольно приятно.

И будто у него не хватило времени вдоволь насытиться цветочным ароматом, пока бутоньерка висела на его собственной одежде, он наклоняется ко мне и с шумом втягивает воздух рядом с моим лицом.

— Обалденно, — выдыхает он, а затем хмурится и еще больше приближается ко мне. — Погоди, Стрельцова, это же не от бутона пахнет так, а от тебя, да?

Я замираю на месте, не зная что ответить. Сама я сейчас чувствую только его запах. Настолько знакомый, что я могу с легкостью разобрать его на ноты и при необходимости воссоздать из подручных средств в полевых условиях.

При необходимости — это когда босс женится на Агате и станет для меня окончательно недоступным. Даже в мечтах. Так, по крайней мере, я еще недавно считала. Что если вдруг мне будет совсем невыносимо без его присутствия в моей жизни, я насушу пачули, смешаю их с шоколадом и добавлю яблочный сок. Вот вам и замена люксовой туалетной воды босса. Так себе утешение, конечно. Но сейчас я, вдруг, понимаю, что оно мне может и не понадобиться. Ведь свадьба так и не состоялась. А босс сбежал. Нет, даже не так. Он не просто сбежал, а сбежал со мной!

А это значит, что…

— Ну так что, Стрельцова, молочный коктейль или что покрепче?

— Коктейль, — поспешно заверяю его. — А лучше вообще кофе.

— Ты же понимаешь, что он тут наверняка растворимый? — он смешно округляет глаза и бросает многозначительный взгляд на девушку в цветастом переднике за барной стойкой.

— А котлеты в бургерах из крыс, да? — интересуюсь скептически. — Не будьте таким снобом, Артур Аркадьевич.

— Как скажешь, Стрельцова, — он разводит руками, как бы соглашаясь, но в его глазах настолько отчетливо читаются озорные искорки, что у меня внутри начинает щемить от покалывающего тепла. Какой же он красивый, мой босс. Такой настоящий. Искренний. Как можно его не ценить? Как можно ворчать и придираться к каждой мелочи, зная, что этот мужчина скоро станет твоим мужем?

— Выбрали? — не особо вежливо спрашивает та же девушка, что еще недавно протирала стаканы за стойкой.

— Нам, пожалуйста, два бургера с говядиной. Хотя нет, лучше с курицей, — исправляется босс, видимо, решив, что это мясо нет резона подделывать. — Картошку фри и два кофе.

— Три в одном или просто черный? — флегматично интересуется официантка.

— Просто черный, — произносим одновременно и Трабер бросает на меня победный взгляд. Дескать, я же тебе говорил, Стрельцова!

— Надо было в ресторан французской кухни идти, — сокрушается босс, макая хрустящую палочку картошки в соус. — Никогда не питал страсть к лягушачьим лапкам, но сегодня бы с удовольствием отведал этот деликатес.

— Для плодородия? — хихикаю.

— Боже упаси, — открещивается он и морщится так, будто я перед ним действительно поставила тарелку с лягушкой. — Хуже ребенка от нелюбимой женщины, Стрельцова, может быть только два ребенка ребенка от нелюбимой женщины! А у меня их обязательно будет два! Гены, знаешь ли… Так что нафиг это плодородие! Сплюнь и по дереву постучи!

— Когда-нибудь вы встретите женщину, которую полюбите всем сердцем, — мне приходится прикладывать огромные усилия, чтобы звучать как можно более непринужденно.

— Это в идеальном мире. А в неидеальном, то есть нашем, я полюблю ее, а она полюбит мои банковские счета. Нет уж, спасибо.

— А как же наследники? Каждый мужчина хочет передать свою фамилию дальше.

— Думаю, с этим легко справится мой брат. В крайнем случае, Вариному будущему мужу придется взять ее фамилию.

— Кстати о Варваре, — меня вдруг осеняет. — У нее-то нет близнеца, так что зря вы так о ваших генах… Все-таки бывают в вашем роду и одиночные дети.

— Варю не трогай, Стрельцова, — хмуро грозит он.

— Так я и не трогаю…, — оправдываюсь недоуменно. — Просто это доказывает, что вы не совсем правы.

— Нет, это как раз доказывает, что я прав. Особенно в том, что родные дети от нелюбимой женщины хуже, чем не родные от любимой.

На несколько секунд между нами повисает неловкая пауза. Трабер пристально смотрит на меня, давая своим словам осесть в моем сознании. Но вместо того, чтобы сделать хоть какие-то умозаключения, я лишь тону в его взгляде. Проваливаюсь в него, словно в пропасть, но совсем не чувствую страха. Будто знаю, что там внизу меня ждет не скалистое дно, а мягкое приземление.

— Не родная? — мычу глухо. — Так это поэтому близняшки говорили, что Варя чужая?

— Они так говорили? — хмурится он. — Вот черт! От Эда нахватались. Я же просил его держать язык за зубами, а он все никак не может угомониться.

— Так ее удочерили что ли?

— Да нет же, — бросает босс, будто и не рад, что затронул эту тему. — Просто… ну не от отца она.

Вспоминаю все офисные сплетни и роняю разочарованно:

— Только не говорите, что вы так решили только потому что у нее нет сестры-близняшки! Ваш отец уже немолодой. Возможно, его гены не такие сильные и гены молодой жены взяли свое.

— Эээ, ты на что это намекаешь, Стрельцова? У Траберов отличные гены! Превосходные! И с возрастом это не изменится. Но дело не совсем в этом. Скажем так… у меня есть основания полагать, что у нас с Варварой разные отцы.

Глава 13

— И Аркадий Вениаминович об этом знает?

— Уверен, догадывается. Но он любит свою жену. Безумно. А вот мать мою не любил. Никогда. И вопреки многочисленным слухам, женился он на ней не ради денег. А потому что она вовремя забеременела. Родители настояли на браке и отец поддался.

— А детей своих так и не полюбил?

— Не просто не любил, — пожимает плечами Артур. — Всем сердцем возненавидел.

Я открываю рот, чтобы хоть как-то поддержать босса, но не могу найти подходящие слова. Такая в нем сейчас искренность и боль, что мне просто хочется обнять его. Крепко прижать к себе и заверить, что на отцовской любви свет не сошелся. Есть в этом мире те, кто любит его несмотря ни на что. Всем сердцем.

И на секунду мне кажется, что Трабер понимает меня и без слов. По крайней мере, когда мы встречаемся взглядом, я ловлю в нем что-то такое сильное и мощное, что у меня моментально мурашки разлетаются по коже. Сердце продолжает стучать, больно ударяясь о грудную клетку, а мир вокруг расплывается в одно яркое пятно цвета его глаз.

— Запомни, Стрельцова, — поучительно произносит, прочистив горло. — Никогда не пытайся привязать к себе мужика детьми. Не только себе жизнь сломаешь, но и ребенку. Паскудное, знаешь ли, чувство, знать, что тебя всем сердцем ненавидят и ни во что не ставят… Мы с братом пошли по разным путям в попытках завоевать его внимание и любовь. Эд постоянно попадал в передряги, а в подростковом возрасте так вообще пару раз сбегал из дома и всячески протестовал. Я же, наоборот, всеми силами пытался стать идеальным сыном. В рот ему заглядывал, впитывая каждое слово. На все сделки с ним таскался вместо того, чтобы гонять в футбол во дворе. Но итог один: ни меня, ни брата он так и не принял.

— Эм…, — тяну неуверенно. — Но компанию же он вам оставил.

— Так а кому еще? — пожимает плечами Трабер. — Варя еще маленькая.

— Ну, мог бы продать и обеспечить себе достойную пенсию.

— А ты думаешь так у него пенсия не обеспечена, Стрельцова? Ну ты же взрослая девочка, должна понимать, что о своей пенсии и будущем в целом он позаботился в первую очередь. Отец по-прежнему является владельцем фирмы. А я так… наемный рабочий, не больше.

— Ну прям уж, — язык с трудом поворачивается, будто в моих настройках по умолчанию стоит всегда и во всем соглашаться с боссом. — Все знают, что именно вы наш биг босс.

— Я тебя умоляю, — смеется он, жадно набрасываясь на бургер. — Все это кто? Ты и Ангелина Юрьевна, которая у нас полы моет? Боюсь, совет директоров с вами не согласен.

— Но совет директоров это…

— Кучка трусливых стариканов, — брезгливо морщится Трабер. — И дело совсем не в возрасте. А в том, что они боятся рисковать. Двадцать лет назад они во главе с моим отцом подняли фирму с нуля. Из ничего сделали гиганта строительного бизнеса. Но время идет. Я бы даже сказал летит. И по-хорошему надо не просто двигаться вперед, а бежать со всех ног. А они зависли в том времени, когда их идеи были новаторскими, а “АрТраст” был лидером в отрасли. К сожалению, это уже давно в прошлом.

— Времена сейчас такие, — неуверенно мямлю. — Кризис в стране.

— Кризис? — ахает он и едва не давится кофе. Впрочем, судя по ужасно кислому вкусу напитка, возможно, дело вовсе не в моих словах.

— Учи матчасть, Стрельцова!, — фыркает босс, даже не пытаясь скрыть свою улыбку. И этим, естественно, безумно меня отвлекает. — Недвижимость это локомотив экономики. Шестьдесят процентов населения так или иначе работает в этой области, а значит деньги здесь

будут всегда. Надо лишь руку протянуть. Но они боятся. Малейший риск вызывает у них острый приступ паники и остеохондроза.

— Но сделку с китайцами же они вашу поддержали, — упрямо гну свою линию.

— Так а что там нового? Все по накатанной.

— Ну, как и все другие сделки, разве нет? Мы ищем заинтересованных лиц, втюхиваем им…, прошу прощения, предлагаем им свои услуги и дальше по накатанной, как вы выразились. Или вы сейчас про то, что они вам не дали банк купить?

— И про это тоже, — хмурится Трабер.

— Ну, банк это довольно крупная покупка, — заявляю неуверенно. — А компания все-так строительная.

— Во-первых, это был весьма дешевый и небольшой банк, он едва в третью сотню всех банков страны вошел по размеру активов. Но дело ведь не в этом, Стрельцова. Суть в том, что вместе с банком мы покупаем лицензию, а значит смогли бы выдавать ипотеки на наши объекты на своих условиях, понимаешь? То есть, перед нами не стояла бы задача обогатиться за счет кредитных процентов, как у любого банка, а продать как можно больше недвижки. Ну сама подумай, какого застройщика ты бы выбрала — того, кто предложит тебе не только шикарные качественные апартаменты, но и ипотеку на выгодных условиях или того, кто предложит тебе самой все решать с банком, а к нему только за ключами прийти?

— А вы им это объяснили? — уточняю в ступоре. Сейчас я жутко жалею, что не взяла с собой тот самый блокнотик, в который обычно записываю самые выдающиеся мысли Трабера.

— Разумеется, объяснил. Более того, я им предоставил подробный проект о том что нужно сделать, чтобы “АрТраст” стал сам по себе независимой экосистемой. Хватит просто строить бетонные коробки, нужно расширяться. Продажа мебели, дизайн интерьера, услуги переезда. Люди так или иначе будут это все заказывать. Так почему бы не сделать так, чтобы заказывали у нас? Таким образом из одного клиента мы выжмем максимум и разом закроем все его потребности. Без посредников!

— Это… амбициозно, — едва сдерживаюсь, чтобы не поаплодировать боссу.

— А еще смело и слишком рискованно, — понуро произносит он. — По крайней мере, именно так эти старперы мне и заявили. Да и зачем напрягаться лишними телодвижениями, если можно обеспечить выгодные влияния в компанию за счет договорного брака?

— Вы имеете в виду ваш брак с Вольновой? — уточняю зачем-то, хотя и так понимаю, что именно о нем речь.

— Естественно, — он морщится, будто снова слышит ее визг, когда девочки подарили ей лягушку.

— У вас будут проблемы с отцом из-за того, что вы сбежали?

— Проблемы у меня, разумеется, будут, — улыбается он, что никак не вяжется с его словами. — И не только с отцом. Но это будет завтра. Или послезавтра. Зависит от того, как долго нас будут искать. А пока, Стрельцова, предлагаю об этом забыть.

— Как скажете, — покорно лепечу.

Босс бросает взгляд на часы и командует:

— Судя по времени, сделка с китайцами уже завершилась. Ну-ка, набери Абрамова. Узнаем у него есть ли у нас повод праздновать.

— Вы за рулем, — напоминаю ему. — Нельзя вам праздновать, Артур Аркадьевич.

— Точно, — соглашается он одновременно с тем, как Абрамов рапортует о том, что сделка прошла успешно. — Но я и не собирался праздновать здесь…

Мы с ним синхронно окидываем кафешку брезгливым взглядом и босс заявляет:

— Мы там отель какой-то проезжали буквально десять километров назад. В нем и отпразднуем. Тем более уже темнеет, а я, признаться, чертовски устал.

Глава 14

— В смысле в отеле? — бормочу растерянно пока Трабер расплачивается по счёту.

— Ну не в машине же нам ночевать! — роняет он удивлённо. Будто все нормально, будто и нет ничего странного в том, чтобы нам с боссом провести ночь в отеле.

— Но…, — пытаюсь привести хоть какие-то аргументы, однако собственный язык меня не слушается. Чувствую себя, словно ребёнок, которому все детство внушали о вреде сахара и кариесе, а затем вручили огромный свёрток конфет, ожидая, что он сам благоразумно откажется от лакомства.

Знаю ли я, что это плохая идея? Естественно.

Хочу ли я, тем не менее, принять его предложение? Абсолютно.

— Если хочешь, могу вызвать тебе такси, Стрельцова, — пожимает он плечами. — Я в Москву возвращаться сегодня не планирую, но ты не обязана скитаться со мной.

— Да нет, я не против, — поспешно заверяю его, с трудом сдерживаясь, чтобы не добавить какую-нибудь глупость вроде того, что я и в Сибирь в ссылку готова за ним идти. Куда угодно, лишь бы вместе!

— Ну вот и отлично, — босс лучезарно улыбается, будто заранее был уверен в моем ответе. — Тогда поехали, постараемся найти достойную замену президентскому люксу в Четырех сезонах, в котором я должен был провести сегодняшнюю ночь.

Между нами повисает долгая неловкая пауза, но несмотря на то, что никто из нас не произносит эти слова вслух, мы оба знаем продолжение. С Агатой. Он должен был провести эту ночь со своей женой.

А проведет со мной. Не в том, конечно плане, что…

Не в том же?

Только сейчас до меня доходит двусмысленность предложения босса. Сердце разгоняется до скорости света, а коленки начинают заметно подрагивать, отчего низ платья развивается словно парус в шторм. И дело даже не в том, что я испугалась своего согласия провести с ним ночь в отеле. Дело в том, что даже осознав, что Трабер может подразумевать совсем другое, у меня и в мыслях нет бежать куда глаза глядят. Я вдруг отчетливо понимаю, что согласна на все. Что бы ни случилось сегодня, как бы ни завершился этот безумно сумасшедший день… я возьму от него все. С благодарностью. Без капли страха и тени сомнения.

Однако босс, неправильно истолковав мою задумчивость, прочищает горло и уточняет:

— Номера возьмем, естественно, разные, Стрельцова. Не думаю, что в такой глуши будет полная загрузка.

— Конечно, — мямлю тихо. — Я так и поняла сразу.

Готова под землю провалиться от стыда. Напридумывала тут не пойми что. Господи, он со свадьбы своей сбежал! Со мной не значит, что из-за меня. А я уже нарисовала себе хэппи энд в духе голливудских историй. Дурында ты, Стрельцова. Наивная дурында! Естественно Трабер собирается ночевать в разных номерах и ничего тебе не светит! В лучшем случае, если там сэкономили на звукоизоляции, то будешь слушать через стенку как босс храпит, в худшем — ворочаться в постели и смаковать детали сегодняшнего дня. Вспоминать каждый его взгляд, все мимолетные прикосновения, запах и…

— В смысле без паспорта нельзя? — возмущается босс. — Я же вам наличку предлагаю.

— И? — таращит на него глаза администратор Елена. — У нас тут камеры везде! Если хозяин увидит, что я заселяю без документов, мне не только штраф выпишут, но и уволят. А если вы сломаете что-то? С кого спрос?

— Ничего мы ломать не собираемся. Правда, Стрельцова?

— Правда-правда, — киваю, словно болванчик.

— Я вам, конечно, верю, — заверяет нас девушка. — Но согласно моему опыту, еще ни один постоялец не сообщил нам заранее о том, что собирается что-то сломать или украсть.

— Ну вот, мы теперь не только дебоширы, но и воры, — вздыхает босс. — И как мы докатились до жизни такой, Стрельцова?

— Сама задаюсь этим вопросом, — ворчу и вынимаю из сумочки паспорт. — Нам, пожалуйста, два номера. И раз уж документы мои, то мне, будьте добры, тот, что получше.

— Ты гений, Стрельцова, — радостно восклицает Артур. — Я тебя расцеловать готов! Реально уж думал придется в тачке ночевать.

— Документы — это, конечно, хорошо, — хлопает длинными ресницами администратор. — Но по одному паспорту, я и номер вам могу выдать только один.

— Это еще почему? — ахаем мы в унисон.

— Правила такие, — авторитетно заявляет Елена. — На каждого постояльца должны быть отдельные документы.

— Так а если я, к примеру, захочу пригласить к себе гостью. Их тех, что документы с собой не носят, — босс усмехается настолько глумливо, что и без толстых намеков понятно, о каких девицах идет речь.

— Ну номер-то все равно за вами будет числиться. И если ваша гостья нарушит какие-то правила, то и отвечать за нее будете вы.

— Ну что, Стрельцова… это судьба, — многозначительно подмигивает мне босс. — Давай уже, оформляй на себя ночлежку, а я буду твоим гостем без документов. Всегда мечтал попробовать себя в роли жиголо. Надо только имя себе придумать позагадочнее. Как там обычно дамы легкого поведения представляются? Анжелики да Снежаны? Буду Иннокентием. Или нет, Арчибальдом!

Елена прыскает от смеха, а я даже улыбнуться не могу, настолько напряжено сейчас все тело. Мышцы лица одеревенели и я даже натянутую улыбочку не могу выдать. Мы все-таки будем ночевать в одном номере. Я и босс.

Господи, как мне пережить эту ночь?

Хотя положа руку на сердце, лучше бы я сейчас задавалась вопросом как мне жить дальше. Потому что в том, что эта ночь изменит абсолютно все, сомнений у меня нет.

Глава 15

— Здесь две комнаты, — выдыхаю с облегчением.

— И только одна двуспальная кровать, — доносится голос Артура из недр номера. — Можно, конечно, попытаться, вот эти сдвинуть. Но боюсь, моя спина все равно не скажет мне спасибо.

— Я могу взять эту комнату себе, — предлагаю миролюбиво, разглядывая небольшое помещение. По сравнению с главной спальней оно выглядит совсем неказисто, но зато уютно. Две узкие кровати разделены тумбочкой, а на стене почему-то висит картина с изображением полуголой барышни. Странный выбор. Я почему-то думала, что эти кровати предназначены для детей. Или все-таки Трабер прав и сюда приезжают в основном с девицами легкого поведения?

Ага, конечно, и спят они непременно в отдельных кроватях!

— Да нет уж, не посягай на мои джентльменские замашки. Как-нибудь умещусь, не переживай. Тем более, — он весело подмигивает. — Ты сама сказала, что раз паспорт твой, то и лучший номер тебе. Но если уж выдали нам только один, то пусть хоть лучшая кровать тебе достанется, Стрельцова.

— Спасибо, — смущенно соглашаюсь.

Честно говоря, чувствую себя жутко неловко обсуждая кровати с боссом. Не знаю на что я рассчитывала еще каких-то полчаса назад, предвкушая нашу совместную ночь, но думаю, если бы Трабер и попытался что-то предпринять, я бы тут же грохнулась в обморок. Так что правильно говорят, все что ни делается — к лучшему.

Хватит уже того, что Артур сбежал со свадьбы, а значит я и дальше смогу продолжать смотреть на него влюбленными глазами без зазрения совести. Эх, надо что ли Катьке позвонить и отменить свидание во вторник! Хотя… она права, мне все равно нужно двигаться дальше.

— Стрельцова! — гаркает босс так, что я даже подпрыгиваю на месте. — У них нет омаров, представляешь! Как мы сделку-то отмечать будем?

— Крабовыми палочками? — предлагаю тихо.

Недовольное выражение лица тут же сменяется такой теплой улыбкой, что все мои сомнения снова тают как первый снег. Разберусь я и со своей совестью, и со свиданием тоже. Но это потом. А сегодня я просто буду наслаждаться компанией босса. Даже если вместо омаров он на ужин закажет ролтон со вкусом краба, это все равно будет самым лучшим вечером в моей жизни. Хотя бы потому что он рядом. И нет никого, с кем мне нужно было бы его делить.

— Ладно, девушка, — говорит он в трубку, вдоволь посмеявшись над моей шуткой. — Давайте тогда лучшее, что у вас есть. И шампанское. И фруктов побольше и… Стрельцова, ты шоколад любишь?

Я с готовностью киваю и повторяю это действие еще раз десять за последующие пару минут. Администратор местного ресторанчика, видимо, решила перечислить ему абсолютно все продукты, что у них есть, а Артур уточняет у меня по вкусу ли они мне.

— Ты ешь давай, — грозно приказывает босс. — А то предъявишь потом, что я мало того, что выкрал тебя со свадьбы, так еще и голодом морил.

— Так свадьба же не моя была, — таращу на него глаза, и кладу в рот клубнику.

— То есть, это ты меня выкрала получается? — сияет он. — Ох и оторва же ты, Стрельцова! Не ожидал, не ожидал… Как там говорят, в тихом омуте…

— Вы сами сбежали, Артур Аркадьевич, — возмущенно напоминаю. — Еще и меня за руку схватили!

— Так все-таки я тебя украл? — уточняет он. — И это, хорош уже мне выкать, что ли. Хотя бы сегодня. Сил моих уже нет на твоего Артура Аркадьевича! Можно я хоть этот вечер побуду просто Артуром?

— Можно, — соглашаюсь великодушно, хоть и понимаю, что такая привилегия будет у меня лишь на один вечер. Не буду же я в офисе “тыкать” боссу. — Но есть все-таки что-то не очень хочется. Мы же только недавно в той кафешке обедали.

— Ну каких недавно? Часа четыре уже прошло.

— Да? — несмотря на закрытые шторы, я все равно бросаю взгляд на окно. Как быстро время летит в его компании. Мне казалось, что вот только недавно мы с ним за руки неслись подальше от его невесты, а уже почти ночь. А значит скоро босс отправится спать на неудобной кровати и мое время с ним подойдет к концу. Мы снова вернемся к рабочей рутине и…

— Почему ты не пьешь? — выпаливаю первое, что приходит в голову, когда замечаю пристальный взгляд босса на себе. Его тарелка пуста, а вот к бокалу он, кажется, так и не притронулся.

— Не знаю, Стрельцова, — задумавшись, выдает. Глаз при этом с меня не сводит и у меня такое ощущение, будто пузырьки из его шампанского плавно перетекают мне под кожу. — Мне кажется, я уже немного пьян. Или много. Так легко с тобой почему-то. Так хорошо.

— И мне, — признаюсь глухо. Даже не задумываюсь о том, как глупо звучат мои слова. В данный момент мне на это наплевать. Вообще на все наплевать.

— А ещё мне почему-то не хочется, чтобы воспоминания об этом вечере были смазаны алкоголем. Черт знает почему, но мне нужно запомнить каждую деталь.

Все это он говорит, лаская меня своим взглядом.

Нет, может он и сам не в курсе, что ласкает, но именно так это и ощущается. Еще вчера я бы раскраснелась от жара на своем лице, но сейчас я чувствую лишь легкое теплое покалывание. Кажется, прикрою глаза и вполне явственно почувствую его руки на своем лице. А может и не только руки, потому что его взгляд настолько красноречиво очерчивает мой рот, что я вполне могу представить как его губы касаются моих.

Видимо, Трабер тоже понимает пикантность ситуации, потому что резко отводит взгляд и запрокинув голову назад, водит ей из стороны в сторону, снимая напряжение.

— Нельзя так делать, — громко сглатываю, пытаясь унять дрожь в конечностях.

Пиджак он снял уже давно, и даже верхние пуговицы на рубашке расстегнул, но я тщательно старалась не пялиться. Сейчас же, когда его взгляд направлен в потолок, я позволяю себе пройтись глазами по его шее с ярко выдающимся кадыком и скользнуть чуть ниже, туда, где на его груди начинается темная поросль волос.

— Почему это нельзя? — возмущается он. — Я за рулем сегодня несколько часов провел, ты не представляешь как шея затекла.

— Потому что у шейных позвонков есть остистые отростки и когда вы вот так запрокидываете голову и водите ей из стороны в сторону, они могут сломаться. Просто к плечам по очереди попробуйте понаклонять, — предлагаю и тут же морщусь, когда Трабер оглушительно щелкает суставом.

— Не помогают твои советы, Стрельцова, — босс бросает на меня обиженный взгляд. — Шею все еще тянет.

— Потому что зарядку нужно делать, а не просто мышцы в спортзале забивать, — ворчу беззлобно и встав со своего места, приближаюсь к нему. — Давайте помогу. Точнее, давай… давай помогу, Артур.

И я помогаю. Аккуратно массирую его мышцы, разминая каждый сантиметр напряженной кожи. Причем, еще не факт кто из нас двоих от этого получает больше удовольствия. Тра-

бер, конечно, блаженно улыбается радуясь расслаблению, но и я сама витаю где-то на пике эйфории. Так близко… Все мои мечты сейчас находятся на кончиках моих пальцев.

— Не знал, что ты такой спец в массаже, Стрельцова, — хрипло произносит он.

— У меня много скрытых талантов, Артур Аркадьевич, — усмехаюсь. — Видите, какой бриллиант у вас все это время был прямо под носом, а вы не замечали.

— Думаешь не замечал? — сипит он, перехватывая мои руки. Тянет их на себя, заставляя приблизиться практически вплотную. — Поверь, Стрельцова, все я замечал и видел. Я же не слепой.

Я громко ахаю, а уже в следующее мгновение каким-то чудом оказываюсь у него на коленях. Хочется верить, что это он меня притянул, а не я плюхнулась с разбегу, стоило мне заслышать комплимент. Это ведь был он? Комплимент?

Впрочем, уже в следующее мгновение босс окончательно стирает все сомнения, запечатывая мои губы поцелуем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.